

Баландина О. А. Деятельность Совинформбюро за рубежом в годы Великой Отечественной войны : эффективность и идеологические приоритеты / О. А. Баландина // Научный диалог. — 2019. — № 3. — С. 215—230. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-215-230.

Balandina, O. A. (2019). Activities of Soviet Information Bureau abroad during Great Patriotic War: Effectiveness and Ideological Priorities. *Nauchnyi dialog*, 3: 215-230. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-215-230. (In Russ.).

УДК 94(47).084.8+355.405.71

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-215-230

Деятельность Совинформбюро за рубежом в годы Великой Отечественной войны: эффективность и идеологические приоритеты¹

© Баландина Олеся Александровна (2019), Researcher ID Y-3969-2018, аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия), olesya.balandina@inbox.ru.

В статье выполнен обзор основных аргументов, посредством которых автор определяет ключевую роль Совинформбюро в развертывании советской информационно-пропагандистской деятельности на международной арене в период Великой Отечественной войны. В работе содержится подробная характеристика ведущего направления воздействия указанной государственной организации на общественное мнение союзных и нейтральных стран; имеется в виду подготовка и размещение на страницах зарубежных средств массовой информации тысяч статей, очерков, репортажей и т. п. Автор обращает внимание на несоответствие между огромным количеством текстов, подготовленных информбюро для зарубежных СМИ, и их невысоким «качеством», то есть явно недостаточным пропагандистским воздействием на зарубежного читателя. На основе анализа обнаруженных в архивных фондах документов сделан вывод о том, что большинство из отправленных за границу материалов не публиковалось. Исследователь указывает на причины недостаточной адаптированности статей и очерков Совинформбюро к требованиям западного информационного рынка; среди них — идеологическая ангажированность авторов, нехватка высокопрофессиональных кадров литераторов и журналистов, формализм в работе Совинформбюро. Вместе с тем автор особо подчеркивает значимость инициатив Совинформбюро для популяризации за рубежом выдающихся достижений советского народа в борьбе с фашизмом.

Ключевые слова: Советское информбюро; Великая Отечественная война; информационно-пропагандистская работа; зарубежные средства массовой информации; США; Великобритания.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00244.

1. Введение

В функции Советского информационного бюро (Совинформбюро, СИБ), созданного постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР на третий день после начала Великой Отечественной войны (24 июня 1941 года), входило осуществление комплекса мер по централизации управления всеми средствами массовой информации. Через сводки СИБ лично И. В. Сталин доводил до сведения граждан те известия и сообщения, которые он сам считал нужными для достижения победы; при этом вождь отмечал те новости, которые представлялись ему вредными для общества и социализма. Сообщения СИБ становились директивами, основные положения которых определяли содержание советских газет, радиопередач, выступлений агитаторов. Между тем со временем акценты в работе Совинформбюро смещались. Политическое руководство страны стало сосредоточивать внимание на международной работе организации. С рубежа 1942—1943 годов Совинформбюро рассматривалось в первую очередь как механизм распространения влияния СССР (и коммунистической идеологии) за рубежом; в том числе — как подразделение для создания информационно-пропагандистского плацдарма, с которого советское государство планировало развернуть идеологическое наступление в послевоенном мире. Как мы увидим, данное обстоятельство во многом определило специфику деятельности Совинформбюро [ГАРФ, ф. 8581, оп. 2, д. 155, л. 17].

Внешнеполитическое направление работы информбюро долгое время находилось вне поля зрения исследователей. Отдельные упоминания о международной деятельности Совинформбюро за рубежом встречаем в исследованиях историков с 1987 года [Афанасьева, 2001; Голубев и др., 2016; Ковалев, 1987; Козленкова, 2015; Никулина и др., 1999]. Специальным изучением вопроса впервые стали заниматься А. В. Борков, Л. В. Поздеева, Н. К. Петрова [Борков, 1995; Петрова, 1999; Поздеева, 1998]. Отмечая достоинства вышеупомянутых научных трудов, укажем на то, что их авторы определяли степень эффективности работы Совинформбюро за границей, прежде всего, количеством отправленных статей и списком сотрудничавших с СИБ зарубежных СМИ. На наш взгляд, такое представление об «успешности» деятельности информбюро на международной арене нуждается в корректировке.

В данной статье предпринимается попытка охарактеризовать направления и формы «сибовской» заграничной деятельности, установив критерии эффективности последней, а также определив присущие ей противоречия. При этом упор будет сделан на изучении обнаруженных в архивных

фондах документов протокольного и отчетного характера, материалов деловой переписки.

На первых порах охарактеризуем в общих чертах цели, масштабы и формы внешнеполитической деятельности Совинформбюро. Работа СИБ за рубежом заключалась в информировании в выгодном для советского государства идеологическом духе населения союзных и нейтральных государств о событиях на советско-германском фронте и в советском тылу. Проникновение материалов Совинформбюро за границу осуществлялось по нескольким каналам. Среди них — иностранные газеты и журналы, радиостанции, телеграфные и газетные агентства, книжные и фотоиздательства. Совинформбюро привлекало к сотрудничеству зарубежные организации (молодежные, женские, национальные, научные), активно взаимодействовало с появившимися в годы войны во многих странах «Обществами друзей Советского Союза», «Обществами медицинской помощи СССР», «Обществами помощи Советскому Союзу» и другими подобными структурами. Кроме того, СИБ занималось собственной публикаторской деятельностью, а именно — издавало за рубежом с помощью работников дипломатических посольств и миссий СССР информационные бюллетени и даже (в Англии) широкополосную газету.

2. Информационно-пропагандистские материалы Совинформбюро и их распространение

Что представляла собой внешнеполитическая информация Совинформбюро? Советские информационно-пропагандистские материалы должны были максимально широко освещать жизнь и борьбу СССР в войне с Германией и ее союзниками. Поэтому к снабжению информацией СМИ зарубежных стран подключались все структуры Совинформбюро (16 отделов) и курировавшиеся им антифашистские комитеты.

Тематика статей, предназначенных для заграницы, отличалась многообразием. На первом месте стояли сюжеты, связанные с боевыми действиями Красной армии. В иностранные СМИ отправлялись материалы, содержавшие боевые эпизоды с фронтов. Акцент делался на военных обзорах и военно-теоретических статьях, материалах о партизанской борьбе, очерках из жизни героев-красноармейцев, интервью и биографиях известных советских полководцев. Вместе с тем освещались трудовые подвиги тыла. Рассказывалось о быте советских людей и работе сельского хозяйства, железнодорожного и водного транспорта СССР, военной промышленности. Газетные материалы повествовали о достижениях советской науки, литературы, искусства, спорта [ГАРФ, ф. 8581, оп. 2, д. 16, л. 6—7]. Уделялось

внимание и публикациям на религиозную тематику. Например, в 1944 году из Москвы в газеты Великобритании и США отправили статьи из «Журнала Московской патриархии»: «Благодарственные молебны в Ленинграде», материал митрополита Алексия «Немецкие злодеяния в Петергофе и Пушкине», статью архиепископа Луки «Праведный суд народа» и т. д. [ГАРФ, оп. 2, д. 130, л. 4].

Особую группу составляли материалы, изображавшие неприглядный образ противника: статьи о немецких зверствах, настроениях в гитлеровской армии и о положении во вражеском тылу. Для иностранной печати подбирались материалы, связанные с опубликованием трофейных документов: немецкие дневники, письма, военные приказы, беседы с военнопленными. Важное значение придавалось текстам, повествующим о тяжелом положении населения в оккупированных советских республиках. В то же время в функции Совинформбюро входило разностороннее информирование иностранных читателей об общественной жизни внутри СССР: готовились статьи об образовании, о здравоохранении и дружбе народов. На Запад отправляли обзоры, свидетельствующие о достижениях отдельных республик. Совинформбюро не забывало и о статьях, темой которых было социальное обеспечение семей фронтовиков, инвалидов войны. Антифашистские комитеты СИБ готовили статьи, специально предназначенные для молодежи, ученых, национальных меньшинств, для женской печати. Комитеты сосредоточивались, например, на таких сюжетах: «борьба славянских народов с гитлеризмом», «евреи в партизанском движении», «советские ученые — патриоты», «самоотверженный труд женщины в тылу», «борьба молодежи на фронтах Отечественной войны» [ГАРФ, оп. 2, д. 61, л. 36, 39, 48, 49, 51]. Как видим, авторы Совинформбюро старались дифференцировать свои материалы, адресуя их разным аудиториям. Очень важное место занимали статьи сугубо пропагандистского свойства, которые посвящались юбилейным и праздничным датам: например, Октябрьской революции, ленинским годовщинам, 23 февраля и т. д. [ГАРФ, ф. 8581, оп. 2, д. 16, л. 6—7].

Как развивалась деятельность Совинформбюро в сфере борьбы за зарубежное информационное пространство, видно из следующих данных: за первое военное полугодие 1941 года СИБ отправило 242 статьи в три страны — Великобританию, США и Канаду. В течение следующего года количество таких материалов равнялось 14 061 (в 27 стран). В 1943 году эта цифра составила 35 813 (в 31 страну), в 1944 году — 59 691 (в 44 страны). За первые 7 месяцев 1945 года Совинформбюро распространило свои материалы (48 943 статей) в 56 странах мира. А всего в международную

печать за годы войны ушло 158 750 материалов Совинформбюро. При этом наибольший поток статей шел в Великобританию и США [ГАРФ, оп. 2, д. 154, л. 38—40].

Судя по количеству отправлявшихся за границу материалов, СИБ можно отнести к числу чрезвычайно работоспособных информационно-пропагандистских структур. Однако определенно заявлять о его крупных успехах вряд ли стоит. Дело в том, что между отправлением материалов в редакции западных СМИ и размещением их на газетных полосах обнаруживается дистанция огромного размера. Достоверных данных о печатаемости материалов Совинформбюро в зарубежной прессе выявить не представляется возможным. Руководство СИБ не располагало точными сведениями на этот счет. Далеко не все редакции иностранных газет и журналов сообщали о получении и публикации статей информбюро. Так, в декабре 1942 года заместитель начальника Совинформбюро С. А. Лозовский на совещании сотрудников сообщал, что только 50 % заказчиков отвечает на запросы СИБ о публикации полученных материалов [ГАРФ, оп. 1, д. 13, л. 25]. Работники советских посольств также далеко не всегда имели возможность отследить публикации «сибовских» статей в зарубежных изданиях. Поэтому не вызывает удивления относившееся к февралю 1943 года сообщение С. Лозовского о размещении на страницах западных СМИ «примерно 30—35 %» всех материалов, отправленных Московской и Куйбышевской группами СИБ [ГАРФ, оп. 1, д. 13, л. 19].

Выразительные данные обнаруживаем в отчетах отделов Совинформбюро об их деятельности в 1943 году. О судьбе материалов в США сообщалось: «Точных данных о количестве опубликованных материалов нет, так как посольство нерегулярно и неохотно отвечает на наши запросы. Судя по отрывочным данным, материалы используются широко». Вот выдержка из отчета «английского» отдела СИБ: «<...> большинство материалов используется английской прессой» [ГАРФ, ф. 8581, оп. 2, д. 61, л. 7, 9]. Формулировки представляются расплывчатыми. Это и вызывает сомнения в их правильности, поскольку маловероятно, чтобы государственный чиновник упустил возможность в отчете лишний раз продемонстрировать свои (или своей корпорации) достижения.

Приведем еще несколько фактов из тех же отчетов отделов за 1943 год: «Точных данных о печатаемости всех отправленных за год материалов в печать Франции и Ближнего Востока нет, но отдельные телеграммы газет свидетельствуют о вполне удовлетворительной картине». Публикационная активность СИБ в Канаде определялась так: «... ряд газет систематически публикуют наши материалы». Относительно Центральной и Южной Аме-

рики сообщалось: «Все полученные данные свидетельствуют об использовании большинства посланных материалов». О Китае: «Точных данных о печатаемости за истекший год материалов Совинформбюро в китайской печати нет, но в разное время года китайским отделом получались телеграммы редакций китайских газет и из Советского посольства, которые свидетельствуют, что печатаемость следует считать вполне удовлетворительной». Военный отдел СИБ поместил в отчете следующие резюме: «Сведения об использовании материалов имеются лишь частичные <...> можно считать, что материалы идут хорошо» [ГАРФ, ф. 8581, оп. 2, д. 61, л. 9—18]. Очевидно, сотрудники Совинформбюро имели очень приблизительное представление о положении дел, а их отчеты отразили лишь стремление выглядеть как можно лучше в глазах руководства.

Представленная выше информация нашла крайне противоречивое выражение в докладе, с которым выступил С. А. Лозовский 17 января 1944 года на заседании сотрудников Совинформбюро. Лозовский сообщал: «Если взять округленно, то печатаемость наших статей доходит от 50 до 60 %» [РГАСПИ, ф. 88, оп. 1, д. 998, л. 17]. Совершенно непонятно, откуда взялась такая цифра, поскольку на заседании Соломон Абрамович признавал, что «я не могу дать точной цифры, сколько печатали, сколько не напечатали, т. к. учета еще нет» [РГАСПИ, ф. 88, оп. 1, д. 998, л. 18]. Отметим, что такого «учета» и не появится. Как видим, в Совинформбюро к 1944 году не существовало механизма выявления степени печатаемости советских материалов за рубежом.

В обнаруженном автором сводном отчете за три года работы Совинформбюро, составленном для И. В. Сталина, Лозовский и начальник СИБ А. С. Щербаков стремились удивить высшее руководство масштабностью проделанной работы, перечисляя огромное количество газет, журналов, радиостанций, телеграфных агентств, в которые удалось проникнуть. При этом сведения о публикации материалов за рубежом начальником СИБ и его заместителем также не конкретизировались. Они сообщали: «... за отчетный период Советскому информбюро удалось систематически знакомить десятки миллионов читателей зарубежных стран с героической борьбой Красной Армии и советского народа против гитлеровской тирании» [ГАРФ, ф. 8581, оп. 2, д. 39, л. 61—75]. Опять мы встречаемся с обтекаемыми и туманными формулировками. Всё это — признаки недостаточной информированности деятелей СИБ о результатах их работы. Проанализировав основной массив материалов по истории СИБ, мы пришли к выводу: некоторая часть материалов (совсем не основная!), подготовленных Совинформбюро, в западной прессе публиковалась, что указы-

вает на несомненную значимость его работы. Однако выяснить степень пропагандистской эффективности функционирования этой организации не представляется возможным.

3. Проблемы продвижения материалов Совинформбюро за рубежом

Как представляется, Совинформбюро встретилось с серьезными трудностями на пути проникновения в зарубежные (сталинское руководство интересовало главным образом англосаксонские страны) СМИ. Одним из главных препятствий стало несоответствие содержания советских информационно-пропагандистских материалов требованиям «буржуазной» печати. Неслучайно из Великобритании и США в СИБ то и дело поступали замечания с критикой советских материалов. В апреле 1942 года советский посол М. М. Литвинов в ответ на просьбу Лозовского сообщить, как использовались полученные от информбюро материалы, телеграфировал из США: «Большие американские газеты не публикуют материалы СИБ по следующим соображениям: 1. В статьях мало или совсем нет конкретных фактов, названий мест, дат и прочее. 2. Статьи, как правило, слишком велики, в то время как американская печать помещает статьи размером не более 500 слов. 3. Газеты предпочитают печатать материал, полученный из СССР от своих собственных корреспондентов». Главное же сводилось вот к чему: «Посылаемые статьи рассчитаны на наших читателей, а не на американцев, подход к которым должен быть иной. В статьях слишком много эпитетов, вроде “кровожадный”, “кровавый”, “зверский” <...> и много личных эмоций авторов». Далее М. Литвинов формулировал так: «Буржуазным газетам не нравятся похвальбы и выпячивание превосходства нашей страны по сравнению с другими». Статьи СИБ, как сообщил Литвинов, печатаются в основном в бюллетене посольства и в «прогрессивной» (левой) печати США [ГАРФ, ф. 8581, оп. 1, д. 1146, л. 2—2 об].

Между тем и для собственного издания советского посольства (бюллетеня) тексты СИБ не всегда подходили, потому что содержали слишком много «общих рассуждений на умозрительные темы» [ГАРФ, оп. 1, д. 1146, л. 66—67]. Сотрудники посольства прямо указывали «сибовцам»: «Американцев надо брать <...> фактами и цифрами» [ГАРФ, оп. 1, д. 1146, л. 59]. Составители бюллетеня просили Совинформбюро присылать статьи «американского характера», то есть те, которые бы демонстрировали интерес советского населения к американской технике, вооружению, литературе, кино, искусству и т. д. Такой материал, как считали в советском посольстве, встретил бы в США живой отклик среди читателей [ГАРФ, оп. 1, д. 1146, л. 59]. Примечательно, что один работавший в США со-

ветский журналист в начале 1945 года обратил внимание на ключевые пороки поступавших из Москвы газетных материалов — их «неактуальность и чересчур очеркистский характер»; он утверждал: «Материалы, предаваемые Совинформбюро для здешней прессы, можно рассматривать как наглядный пример того, что не надо передавать сюда» [ГАРФ, ф. 8581, оп. 2, д. 159, л. 3—4]. Получается, что в СИБ не очень-то прислушивались к критике, ибо от года к году ничего не изменялось.

Выше речь шла о журнально-газетной ситуации в США. В то же время в Великобритании «сибовские» материалы встречали меньшее сопротивление, хотя и здесь без критики не обходилось. В апреле 1942 года советский посол И. М. Майский просил присылать только небольшие по своему объему статьи (500—700 слов), которые должны были отличаться живым выразительным стилем [ГАРФ, оп. 1, д. 1146, л. 1].

В марте 1944 года был получен «сигнал» от сменившего И. М. Майского на посту посла в Лондоне Ф. Т. Гусева: «Что касается статей, то большинство полученных от Совинформбюро статей предоставляют собой сырой материал с точки зрения английского языка, и они нуждаются в серьезном улучшении качества языка. Язык большинства переводов не является живым и идиоматичным, зачастую статьи изобилуют американизмами, не принятыми в Англии». Добавил свое замечание представитель СИБ в Великобритании С. Н. Ростовский: «Рядом с хорошими статьями, однако, все еще нередко идут статьи несколько трафаретного толка, повторяющие избитые темы с избитыми выражениями, малоинтересные с точки зрения содержания и уныло шаблонные по изложению» [ГАРФ, ф. 8581, оп. 2, д. 55, л. 205].

Вышеприведенные замечания к статьям Совинформбюро преимущественно касались формы подачи материала, которая не соответствовала запросам западной прессы. Низкое «качество» материалов СИБ объясняется следующими обстоятельствами. Прежде всего, верховной властью перед СИБ ставились задачи представления Западу идеального образа социалистического СССР, поэтому авторы вынуждались работать в условиях жесточайших цензурных ограничений — далеких от свободы творческого самовыражения. Известная поэтесса О. Ф. Берггольц, получившая задание от СИБ написать «для Европы» статью о блокаде, осенью 1941 года признавалась в своем дневнике: «<...> что я буду писать! Их (жителей Европы. — *Прим. авт.*) на декламации не надуешь». Ольга Федоровна негодовала по поводу того, что рассказать откровенно о происходившем в Ленинграде ей не позволял, поэтому оставался один выход — написать «что-либо близкое к правде» [Берггольц, 2011, с. 70—71].

Что касается содержащихся в статьях многочисленных стилистических, сюжетных и фактографических погрешностей, то они объясняются недостаточной квалификацией «сибовских» журналистов и писателей [ГАРФ, оп. 2, д. 82, л. 25—29]. Талантливые и профессиональные авторы привлекались к работе Совинформбюро, но, как отмечалось руководством, их было не так много [ГАРФ, оп. 1, д. 13, л. 43; Там же, оп. 1, д. 68, л. 35]. Основную массу статей СИБ писали так называемые «средние» корреспонденты. Поэтому советские материалы в большинстве своем не были востребованы на информационном рынке англосаксонских стран. Усугублял ситуацию тот факт, что отделы СИБ и антифашистские комитеты имели ежемесячные планы по отправке статей за границу, и оценка работы главным образом зависела от их выполнения; количественные, «валовые» показатели нередко достигались за счет качества [ГАРФ, оп. 1, д. 12, л. 3]. «Количество обогнало у нас качество, и обогнало в значительной степени», — сообщал С. А. Лозовский в декабре 1942 года [ГАРФ, оп. 1, д. 13, л. 33].

Стоит отметить, что в Совинформбюро не закрывали глаза на проблему «качества» отправлявшихся за границу материалов. На заседаниях руководителей и сотрудников изучаемой организации то и дело обращались к теме «борьбы» за такое качество. Аппаратная история Совинформбюро изобилует акциями по совершенствованию печатных текстов. Изучение постановлений, стенограмм и протоколов позволяет утверждать, что вопрос на протяжении всей войны только обострялся.

«Плохое качество» статей А. С. Щербаков начал обличать на совещании СИБ, проходившем в декабре 1942 года. Как полагалось, он призвал «сибовцев» «прислушиваться к советам из-за границы в отношении формы подачи наших материалов» и «резко улучшить качество посылаемых статей». Щербаков тогда потребовал «писать короче, привлекать больше фактов» и вообще «собрать наших авторов и рассказать, как надо писать» [ГАРФ, ф. 8581, оп. 2, д. 14, л. 39]. Итоги декабрьского совещания были оформлены особым решением «О характере, количестве и использовании материалов Совинформбюро», в котором содержалось суровое указание «браковать все наспех состряпанные статьи, <...> систематически добывая хорошо обработанного, до предела сжатого, проверенного и редакционного оптимизированного материала» [ГАРФ, оп. 2, д. 14, л. 41—42]. Однако риторикой дело и ограничилось.

В июле 1943 года Щербаков на очередном заседании снова выразил недовольство тем, что «качество материалов остается неудовлетворительным, а есть материал прямо-таки халтурный» [ГАРФ, оп. 2, д. 14, л. 137]. По мне-

нию ответственного секретаря СИБ Н. И. Кондакова, занимавшегося проверкой качества материалов, причиной появления многочисленных «шаблонных и бесцветных» статей стало следующее обстоятельство: работали «рывком», в последние дни перед сдачей плана наступал аврал, и за рубеж отправлялось сразу большое количество статей [ГАРФ, оп. 2, д. 14, л. 137—154].

Прошло четыре месяца, и на совещании сотрудников в ноябре 1943 года материалы СИБ вновь подверглись критике: на этот раз в них было обнаружено множество фактических ошибок и небрежностей. Например, в одной из статей, отправленной за границу, дважды утверждалось, что Берлин был взят русскими в 1860 году, а не в 1760 году [ГАРФ, оп. 2, д. 73, л. 126]. С. А. Лозовский негодовал: «Мы не можем терпеть, чтобы были фактические ошибки. Мы можем испортить всю пропаганду, допустив одну-две нелепости». Он потребовал тогда: «Никакого разгильдяйства» [ГАРФ, ф. 8581, оп. 1, д. 78, л. 3 об., 39]. На декабрьском совещании 1943 года и на январском 1944 года снова и снова Лозовский и другие руководители критиковали себя и своих подчиненных и за фактические ошибки, и за «сухость», и за «халтуру», и за пресловутую «недоброкачественность» статей, и за неумение «считаться с той аудиторией, для которой мы выступаем» [ГАРФ, оп. 1, д. 74, л. 1 об.—2; РГАСПИ, ф. 88, оп. 1, д. 998, л. 17].

У читателя всех «сибовских» протоколов не может не возникнуть представление о том, что работавшие на зарубежье советские пропагандисты все время наступали на одни и те же грабли. Парадокс в том, что на каждом совещании вырабатывались разумные меры, но ничего не изменялось. На январском совещании 1944 года в специальном постановлении формулировалось правильное предложение: «Работники должны изучать страну, куда направляются наши материалы, ее печать, форму подачи материалов» [ГАРФ, ф. 8581, оп. 1, д. 2, л. 144—148.]. Но и после этого продолжала звучать мантра о качестве. Что-то мешало сделать «сибовские» статьи и корреспонденции яркими, насытить их интересными фактами и противоречивыми образами.

4. Пропагандистские установки Совинформбюро

«Советское информбюро — это государственный орган, который формально не занимается пропагандой, но на самом деле каждое его слово — пропаганда», — констатировал С. А. Лозовский на одном из совещаний сотрудников [ГАРФ, оп. 1, д. 74, л. 15 об].

Высшее руководство страны ставило перед Совинформбюро конкретную политическую задачу. Посмотрим, как в разное время и в каких формулировках представитель этого руководства С. А. Лозовский дово-

дил ее до сведения работников подведомственной структуры. Он заявлял в марте 1942 года: «Если подойти к нашей пропаганде за границей с точки зрения политической важности, с точки зрения того, что мы этим создаем, то мы увеличиваем не только количество наших сторонников, но мы создаем условия, при которых трудно будет потом реакционным правительствам повернуть народ против нас. А это наша основная цель» [ГАРФ, оп. 1, д. 51, л. 25]. Замначальника СИБ продолжал: «Политическая цель, которую мы преследуем, <...> заключается в том, что наши союзники — это временные союзники, это буржуазные союзники <...> чем больше мы проникнем в массы, чем лучше разъясним, что представляет собой Советский Союз, тем труднее, тем совершенно невозможнее будет какой-либо поворот правительств против СССР» [ГАРФ, оп. 1, д. 51, л. 26]. В сентябре 1944 года С. Лозовский заявлял: «Мы ведем пропаганду, мы представители Советского Союза, от нашего материала будет зависеть, как будет выглядеть СССР в глазах людей, читающих наши статьи» [ГАРФ, ф. 8581, оп. 1, д. 115, л. 30].

Таким образом, Совинформбюро было призвано использовать сложившуюся в период Великой Отечественной войны международную конъюнктуру и развернуть пропаганду советского социалистического строя за пределами СССР. Социалистический строй в СССР следовало представить западному гражданину как идеальный общественный порядок. В его пропагандистско-идеологической презентации места противоречиям и проблемам не было.

В СИБ всеми силами старались усилить пропагандистский эффект информационных текстов, рассказывавших о победах Красной армии. Здесь, по мнению руководства СИБ, нужно было особо подчеркивать бесклассовость Красной армии: командный состав выходил из тех же страт, что и сама армия. Последняя демонстрировала политическое единство страны, и это следовало использовать за рубежом в качестве источника силы и побед советского режима [ГАРФ, ф. 8581, оп. 1, д. 79. л. 3—11].

По идеологическим причинам Совинформбюро упорно отказывалось идти навстречу западным политикам и издателям, настаивавшим на размещении в его материалах информации о весомости для воюющего СССР той помощи, которую оказывали Великобритания и США. Как представляется, Совинформбюро не имело права пропагандировать капитализм. Вот высказывания по этому поводу А. С. Щербакова: «С содержанием наших статей мы на компромисс идти не будем. Мы не будем приспосабливаться к требованиям, желаниям и надеждам наших потребителей, потому что имеем собственную политическую линию» [ГАРФ, оп. 1, д. 13, л. 24]. Щербаков

определял главный принцип работы СИБ: «Мы должны всякую форму, всякое предложение использовать, если руководствоваться железным правилом: постарайся использовать других на пользу Советского Союза и нашей страны и не позволяй себя использовать. Вот это золотое правило, которого нужно придерживаться во всем» [РГАСПИ, ф. 88, оп. 1, д. 998, л. 26].

В частности, после завершения Сталинградской битвы в феврале 1943 года в Совинформбюро стали поступать из Великобритании, США, Канады многочисленные запросы от Комитетов помощи России в войне. Они занимались сбором гуманитарной помощи для СССР и просили СИБ прислать статьи, в которых бы описывалась благотворность их содействия для побед над фашистами. Однако руководство Совинформбюро в очередной раз категорически отказалось удовлетворить ходатайства. Лозовский придумал такое объяснение для «сибовского коллектива»: «Это значит, что им нужно сообщить, как их 5 банок консервов помогли угробить 300 тысяч немцев под Сталинградом? Как можно поставить на одну доску наш народ, который несет огромные жертвы, с теми миллионами долларов, которые были присланы нам?!» [ГАРФ, ф. 8581, оп. 1, д. 13, л. 7—8]. Соломон Абрамович при этом заявлял, что организация будет отвечать только на те запросы, которые выгодны советской стране, и рекламировать союзническую помощь он не станет.

5. Две тенденции в работе Совинформбюро

И все же говорить об исключительной бескомпромиссности руководителей Совинформбюро вряд ли стоит. Прослеживаются две тенденции в организации информационно-пропагандистской работы на зарубежье. Одну представлял заместитель начальника СИБ бывший меньшевик и эмигрант С. А. Лозовский, вторая воплотилась в деятельности ответственного секретаря этой организации Н. И. Кондакова. Приведем выразительный пример. На заседании сотрудников в декабре 1943 года произошло столкновение по вопросу об организации пропаганды за границей. Кондаков настаивал на необходимости прямолинейно и как можно активнее пропагандировать роль большевистской партии в войне, независимо от того, будут ли советские материалы опубликованы. Лозовский же руководствовался интересами Совинформбюро и своей страны; он допускал возможность информационного маневра, полагая, что сугубо идеологизированная позиция оппонента могла только навредить и оттолкнуть западную печать [ГАРФ, ф. 8581, оп. 2, д. 60, л. 95—99]. Соломон Абрамович разъяснял, что статьи из «Правды» в иностранную прессу не пройдут. Вот его аргументация: «...при описании завода мы описывать работу парткома не будем. Мы можем написать, но это

нигде напечатано не будет» [ГАРФ, оп. 1, д. 74, л. 16]. Лозовский предлагал действовать тоньше и убеждал: «Надо сказать то, что нам нужно, но сказать таким образом, чтобы оно было напечатано...» [ГАРФ, оп. 1, д. 78, л. 39]. В другом варианте это звучало следующим образом: «Нужно так пропагандировать, чтобы внешне не сказали, что это пропаганда. В этом заключается большевистское искусство» [ГАРФ, оп. 1, д. 79, л. 5].

Стремление к пропагандистскому маневрированию содействовало продвижению за границей материалов Совинформбюро, затушевывая их агитационную нацеленность. Талантливым авторам удавалось приспосабливаться к цензурным ограничениям и обходить жесткие идеологические установки. В частности, они обращались к сюжетам нейтрального свойства. Например, О. Ф. Берггольц в поиске оригинальной темы «для Европы» остановилась на описании работы комсомольского пожарного отряда Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина [Берггольц, 2011, с. 135]. Другая ленинградская поэтесса и прозаик В. М. Инбер в своем дневнике делилась радостью по поводу того, что ее очерк «Женщины Ленинграда» получил восторженные отзывы в Америке и транслировался по радио 212 радиостанциями [Инбер, 2015, с. 135]. Произведения таких авторов вызывали интерес у западных читателей.

Большим успехом в англосаксонских странах пользовались статьи и очерки И. Г. Эренбурга. Представитель СИБ в Великобритании С. Н. Ростовский в 1944 году сообщал, что Эренбург — самый читаемый советский автор. Его статьи заметно выделялись в общем потоке шаблонных, однообразных материалов, присылаемых из Москвы, ярким «стилем и боевым красноречием». Статьи Ильи Григорьевича печатались в зарубежных СМИ с неизменной регулярностью [АВП РФ, ф. 69, оп. 35 а, д. 3, л. 9, 14].

Информационно-пропагандистские достижения Совинформбюро, как отмечали и сами сотрудники, находились в прямой зависимости от разворачивавшихся на фронте событий. Именно известия об успехах РККА активизировали интерес к советской стране, усиливали симпатии к СССР среди населения союзных стран.

6. Заключение

Подводя итог, стоит еще раз отметить, что Совинформбюро в годы Великой Отечественной войны развернуло работу по формированию на Западе положительного образа Советского Союза. Сотрудники СИБ направляли усилия на представление всему миру сведений о том, как жил и боролся с фашизмом советский народ. Ими преследовалась цель убедить общественное мнение зарубежья в необходимости расширения помощи СССР.

Кроме того, Совинформбюро работало на перспективу, а именно — оно готовило базу для развертывания идеологического наступления советского государства после войны.

Между тем, несмотря на огромное количество отправленного за границу информационно-пропагандистского материала, говорить о высокой эффективности деятельности СИБ не приходилось. Ставка руководства Совинформбюро на «забрасывание» зарубежных СМИ шквалом советских статей не оправдала себя. В большинстве случаев вынужденное следование советских авторов прямолинейному идеологическому курсу сковывало их творческую мысль. Также отрицательно сказалось незнание (или искаженное понимание) советскими публицистами реалий западного мира. В итоге отправлявшиеся Совинформбюро материалы, статьи и очерки, не отвечали требованиям изощренного зарубежного информационного рынка.

В то же время благодаря героическим достижениям советского народа на Западе сформировалась конъюнктура, весьма благоприятствовавшая распространению информации об СССР. Этим с успехом пользовались некоторые высокопрофессиональные авторы, работавшие по заданиям Совинформбюро и умевшие проявлять осторожность в отношении идеологически табуированных тем. Их произведения оказывались востребованными иностранными СМИ.

Забегая вперед, отметим, что изменившаяся в связи с окончанием Великой Отечественной войны международная обстановка способствовала усилению еще одного объективного фактора, мешавшего продвижению материалов Совинформбюро за границы. Имело место стремление западных политиков и издателей к недопущению распространения коммунистического миропонимания за пределами СССР, но это тема другого специального исследования.

Источники и принятые сокращения

1. АВП РФ — *Архив* внешней политики Российской Федерации. Ф. 69. Оп. 35 а. Д. 3.
2. ГАРФ — *Государственный архив* Российской Федерации. Ф. 8581. Оп. 1. Д. 2, 12, 13, 51, 68, 78, 79, 115, 1146; Оп. 2. Д. 14, 16, 39, 55, 60, 61, 73, 82, 130, 130, 154, 155, 159.
3. РГАСПИ — *Российский государственный архив* социально-политической истории. Ф. 88. Оп. 1. Д. 998. Л. 17.
4. *Берггольц О. Ф.* Ольга : запретный дневник / О. Ф. Берггольц. — Санкт-Петербург : Азбука, 2011. — 544 с.
5. *Инбер В. М.* Почти три года. Ленинградский дневник / В. М. Инбер. — Москва : РИОЛ классик, 2015. — 320 с.

Литература

1. АПН от Советского информбюро до РИА «Новости» : 60 лет в мире информ. напряжения / [сост. Афанасьева М. И.]. — Москва : РИА Новости ; Вести, 2001. — 189 с.
2. Борков А. В. СССР в мировом информационном пространстве (1917—1945 гг.) / А. В. Борков. — Нижний Новгород : Издательство Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 1995. — 142 с.
3. Голубев А. В. Формирование образа Советской России в окружающем мире средствами культурной дипломатии, 1920—1930-е гг. / А. В. Голубев, В. А. Невежин. — Москва : Институт Российской истории РАН, 2016. — 238 с.
4. Ковалев Г. А. Совинформбюро в годы Великой Отечественной войны / Г. А. Ковалев // Вопросы истории. — 1987. — № 6. — С. 14—23.
5. Козленкова А. Н. Советская зарубежная периодика, издававшаяся в Великобритании в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. [Электронный ресурс] / А. Н. Козленкова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015». Секция История и история искусства : тезисы докладов. — Режим доступа : https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/section_15_7080.htm.
6. Никулина Н. Ю. Советское информационное бюро в годы Великой Отечественной войны (Анализ источников) / Н. Ю. Никулина, З. Н. Сорока // Проблемы источниковедения и историографии : сборник статей. — Калининград : Калининградский государственный университет, 1999. — С. 58—64.
7. Петрова Н. К. Антифашистские комитеты в СССР. 1941—1945 гг. / Н. К. Петрова. — Москва : Институт Российской истории РАН, 1999. — 338 с.
8. Поздеева Л. В. Советская пропаганда на Англию в 1941—1945 гг. / Л. В. Поздеева // Вопросы истории. — 1998. — № 7. — С. 63—74.

Activities of Soviet Information Bureau abroad during Great Patriotic War: Effectiveness and Ideological Priorities¹

© **Balandina Olesya Aleksandrovna (2019)**, Researcher ID Y-3969-2018, PhD student, A. I. Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia), olesya.balandina@inbox.ru.

The article provides an overview of the main arguments by which the author defines the key role of the Soviet Information Bureau in the deployment of Soviet information and propaganda activities in the international arena during the Great Patriotic war. The paper contains a detailed description of the leading direction of the impact of this state organization on the public opinion of the alliance and neutral countries; it refers to the preparation and placement on the pages of foreign media of thousands of articles, essays, reports, etc.

1 The study is financially supported by RFBR within the scientific project No. 19-09-00244.

The author draws attention to the discrepancy between the huge number of texts prepared by the Information Bureau for foreign media and their low quality, that is, having clearly insufficient propaganda impact on foreign readers. Based on the analysis of the documents found in the archives, it was concluded that most of the materials sent abroad were not published. The researcher points to the reasons for the lack of adaptation of articles and essays of the Soviet Information Bureau to the requirements of the Western information market; among them there are ideological engagement of authors, lack of highly professional staff of writers and journalists, formalism in the work of the Soviet Information Bureau. However, the author emphasizes the importance of the initiatives of the Soviet Information Bureau for the international promotion of outstanding achievements of the Soviet people in the struggle against fascism.

Key words: Soviet Information Bureau; Great Patriotic war; propaganda work; foreign mass media; USA; Great Britain.

Material resources

- AVP RF — *Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii*. (In Russ.).
Berggolts, O. F. (2011). *Olga. Zapretnyy dnevnik*. Sankt-Peterburg: Azbuka. (In Russ.).
GARF — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*. (In Russ.).
Inber, V. M. (2015). *Pochti tri goda. Leningradskiy dnevnik*. Moskva: RIOL klassik. (In Russ.).
RGASPI — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii*. (In Russ.).

References

- Afanasyeva, M. I. (ed.). (2001). *APN ot Sovetskogo informbyuro do RIA «Novosti»: 60 let v mire inform. napryazheniya*. Moskva: RIA Novosti, Vesti. (In Russ.).
Borkov, A. V. (1995). *SSSR v mirovom informatsionnom prostranstve (1917—1945 gg.)*. Nizhniy Novgorod: Izdatelstvo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. (In Russ.).
Golubev, A. V., Nevezhin, V. A. (2016). *Formirovaniye obraza Sovetskoy Rossii v okruzhayushchem mire sredstvami kulturnoy diplomatii, 1920—1930-e gg.* Moskva: Institut Rossiyskoy istorii RAN. (In Russ.).
Kovalev, G. A. (1987). Sovinformbyuro v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. *Voprosy istorii*, 6: 14—23. (In Russ.).
Kozlenkova, A. N. (2015). Sovetskaya zarubezhnaya periodika, izdavavshayasya v Velikobritanii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941—1945 gg. In: *Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma «LOMONO-SOV-2015»*. *Sektsiya Istoriya i istoriya iskusstva*. Available at: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/section_15_7080.htm. (In Russ.).
Nikulina, N. Yu., Soroka, Z. N. (1999). Sovetskoye informatsionnoye byuro v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (Analiz istochnikov). In: *Problemy istochniko-vedeniya i istoriografii: sbornik statey*. Kaliningrad: Kaliningradskiy gosudarstvennyy universitet. 58—64. (In Russ.).
Petrova, N. K. (1999). *Antifashistskiye komitety v SSSR. 1941—1945 gg.* Moskva: Institut Rossiyskoy istorii RAN. (In Russ.).
Pozdeyeva, L. V. (1998). Sovetskaya propaganda na Angliyu v 1941—1945 gg. *Voprosy istorii*, 7: 63—74. (In Russ.).